

Михаил Пухов

Семя зла

18+

Михаил Пухов

Семя зла

«Автор»

2025

Пухов М.

Семя зла / М. Пухов — «Автор», 2025

В сборник входят рассказы: Планета за 100 000 На перекрестке Охотничья
экспедиция Семя зла Имеется точный адрес Виртуальный человек

© Пухов М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Виртуальный человек	5
Имеется точный адрес	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Михаил Пухов

Семя зла

Виртуальный человек

Знакомство Сергея Вольского с научной фантастикой началось с «Машины времени» Г. Дж. Уэллса; оно-то и *причинило* всю эту историю.

«Причинило» – одно из его словесных изобретений. Я как-то ему рассказал, что во многих словах дремлют значения, которые пробудятся только в будущем, а пока ожидают своего урочного часа. Он ухватил мысль на лету и заявил, что «будущее» – именно такое слово: смысл будущего – будить что-то в настоящем, в частности, будить тайный смысл дремлющих до поры до времени слов. С тех пор Сергей изо всех сил способствует этой функции будущего: отыскивает в словах новые или забытые смыслы. Как же он может теперь сказать «послужило причиной»? Он употребляет исключительно глагол «причинять».

Главная деятельность Сергея в том, что он с детства постоянно что-то изобретает – безумные идеи и тоже безумные, но вполне материальные устройства. Изобретает он дома, а чем занимается на работе, непонятно. «Делаю диссертацию», – говорит он, причем таким тоном, будто это необычайно противное занятие, никак не связанное с другим, куда более полезным.

Полезные дела он делает так: внезапно его осеняет мысль, и он принимается ее воплощать. Он берет несколько дней за свой счет, запирается дома – «уходит в люк», как он выражается, – и никого к себе не пускает. А потом зовет меня показать, что же он такое придумал. И очень любит, когда я задаю наводящие вопросы.

По-моему, он гениален, и его изобретения, как правило, безумны; настолько безумны, что на них не сделаешь даже крохотной заметки для областной газеты. К тому же он человек увлекающийся: не успеешь из его невнятных объяснений сообразить, что к чему, как он уже разбирает только что собранную уникальную установку – желает в ней что-то усовершенствовать. Совершенствование сводится к тому, что он придумывает нечто совершенно другое и новое. И поскольку ничего не записывает, то все его изобретения так и остаются втуне, пропадают для человечества.

Вот я однажды и подсказал Сергею, что он, с его увлекающей натурой и безумным воображением, должен еще до воплощения своих идей «в металле», пока они не остыли, излагать их на бумаге хотя бы в виде научно-фантастических рассказов. Он признал мою правоту, но сообщил, что никакой фантастики не только никогда не писал, но и не читал, ибо у фантастов, по его мнению, примитивное воображение. Я возразил: как можно судить о том, чего не знаешь? Разве это логично? Сергей согласился, что не очень логично, и попросил что-нибудь почитать. И тут же получил он меня сборник рассказов о машине времени; открывался он, естественно, уэллсовским шедевром. С этого все и началось. Произошло неожиданное: проглотив книгу, Сергей «ушел в люк» на целый месяц (даже отпуск взял не за свой счет, а очередной). А через месяц позвонил, и спустя еще 15 минут я был у него.

За месяц его комната (он живет один в однокомнатной квартире на втором этаже) значительно преобразилась. Посреди нее стояло нелепое сооружение: цилиндр диаметром в метр, высотой в рост человека. Был вечер, ярко горела люстра, освещая детал и сооружения. В стенке цилиндра угадывалась плотно закрытая дверка. От разъема, расположенного с ней рядом, отходил кабель к черному металлическому ящику с большим красным тумблером. Отсюда провод тянулся к настенной розетке. Сам цилиндр, по всей видимости, был сверху открыт; на это указывала прислоненная к нему короткая лесенка-стремянка.

Сергей сидел на диване и с радостью наблюдал, как я раз глядываю его творение. Потом протянул мне какую-то книгу, в которой я узнал тот самый сборник фантастики.

– Поднимись по стремянке, – предложил он. Я так и сдвинулся. – Погляди вниз. – Я опять последовал его совету. Внутри цилиндра, несмотря на яркое освещение, стояла тьма. Оттуда веяло холодом. Казалось, там начинается бездонный колодец.

– Брось ее туда, – приказал Сергей. Я повиновался. Книжки начала падать, зашелестела страницами и тут же скрылась из глаз.

– Но ведь внизу люди, – изумился я. – Там квартира, на первом этаже. Куда же она делась?

– Квартира? – Он удовлетворенно улыбнулся. – А куда она могла деться?

– Собственно, я имел в виду свою любимую книгу.

– Она летит в прошлое, – без тени смущения объяснил он. – Летит в прошлое, набирая скорость. Я ее прочитал. Весь бред о машине времени, который ты мне подсунул. Лишь Уэллс достоин внимания. Остальные не поняли ничего.

– А ты? – Я спустился по лесенке, сел в кресло напротив дивана.

– Я ее сделал, – заявил он. – Правда, я предпочитаю другой термин.

– Какой же?

– Шахта времени.

– Пожалуй, «пропасть» было бы еще лучше, – заметил я, вспомнив бездонную тьму внутри цилиндра. – Но «шахта» тоже сойдет. И может, ты все-таки объяснишь?

– Конечно, – сказал Сергей. – Для этого я тебя и позвал. Единственная проблема, как ты понимаешь, – перемещение в прошлое. О путешествиях в будущее думать нечего. Каждый из нас совершает такое, что называется, «своим ходом», а как этот ход ускорить, известно: субсветовой полет, сильное гравитационное поле, анабиоз... Я начал с информации. Она, как ты догадываешься, распространяется не только в будущее, но и в прошлое.

– Что ты говоришь! – не согласился я. – Как послать сигнал в будущее, понятно. Написал на заборе: «Здесь был Вася» – и пошел. И сигнал тоже пошел. Но в будущее, никак не в прошлое.

– Нет, в обоих направлениях, – возразил Сергей. – Ты сам знаешь: смысл будущего – будить что-то в настоящем. Все зависит только от свойств приемника. Так, существо, живущее в обычном времени, увидев твой забор дважды – до и после появления надписи, – сделает однозначный вывод: между этими двумя наблюдениями у забора был некто, называющийся Васей. Существо воспримет эту информацию и понесет ее с собой по ходу времени.

– Понятно. Я, по крайней мере, тоже всегда так делаю.

– Теперь представь себе существо, живущее в обратном отношении к нам времени. Вообрази, что оно также дважды побывало у забора – сначала после появления надписи, потом до. Оно, как и первое существо, сделает не менее однозначный вывод: между наблюдениями к забору наведалься некто по имени Вася. Приняв эту информацию, существо унесет ее в прошлое, против хода нашего времени. Заметь: в каком направлении движется во времени сам Вася, в обоих случаях не играет никакой роли. Единственное условие для передачи информации по ходу или против хода времени – наличие адресата, живущего соответственно в прямом или обратном времени.

– Допустим. А дальше?

– Примерно так обстоит дело и с материальными телами, – продолжал объяснять Сергей. – Чтобы отправиться в прошлое, необходим пустяк – устройство, которое перевело бы тебя в обратное время. Оно перед тобой. Называется шахта времени.

– Почему именно шахта? – догадался спросить я.

– Оно работает как шахта. Или колодец. Представь себе, что ты встал на край колодца и прыгнул вниз. Что с тобой произойдет? Ты будешь падать, пока не достигнешь дна. Так тело, брошенное в шахту времени, с постоянным ускорением летит в прошлое.

– И значит, моя книга...

– Да, – кивнул он. – Туда ей и дорога. Прекрасная судьба для книги с таким названием. – Он посмотрел на настенные часы. – Сейчас она в девятнадцатом веке. Нет, в восемнадцатом.

– А как мы ее оттуда вернем? – поинтересовался я. – До каких пор она будет падать?

Он пожал плечами.

– Видимо, до Большого Взрыва. Дальше ведь падать некуда. За Большим Взрывом никакого времени нет. И почему ты считаешь, что можно вернуть вещь, которую ты своими руками бросил в бездонный колодезь?

– Значит, ты... – начал я, но сдержался. – Я всегда считал, что ты гений по части новизны. Но объясни, какова польза твоего изобретения? Чем оно лучше печки, в которой можно было без всяких затей сжечь мою любимую книгу?

– Ошибаешься, – возразил он. – Конечно, вначале так и было. Но за последнюю неделю я ее сильно усовершенствовал. Раньше шахта была бездонной, она могла лишь переводить предметы в обратное время. Теперь это совмещенное устройство – как, скажем, телефонная трубка. Я сделал приставку, которая выполняет противоположную функцию: извлекает объект из обратного времени и переводит в прямое. То есть работает, если продолжить нашу аналогию, примерно как дно колодца. Это устройство я назвал подхватом. – Он показал на дверку в стене цилиндра. – Здесь появляются предметы, выловленные из обратного времени.

– И значит, моя книга... – обрадовался я.

Он отрицательно мотнул головой.

– Нет. Поскольку подхват находится в настоящем, он, естественно, способен ловить предметы только из будущего. И он пока не включен. – Сергей показал на черный ящик с красным тумблером. – По моим расчетам, он жрет уйму электричества. Ведь объекты, падающие из будущего, приобретают большую скорость. Если момент входа в шахту отделен от нас значительным сроком, мощности подхвата может вообще не хватить. Падающий объект – или субъект – пробьет дно шахты и продолжит путешествие в прошлое.

Он встал и подошел к тумблеру.

– Сейчас я включу подхват, и ты увидишь его в действии. Собственно, настоящие путешествия в прошлое станут возможны именно с этого момента.

– погоди, – попросил я. – Как же можно будет остановиться в прошлом? Ведь в прошлом подхват еще не был включен.

– Верно, – усмехнулся он. – Путешествовать можно только в то прошлое, которое начинается сегодня, когда я завершил установку. Вернее, когда я включу подхват.

Он громко щелкнул тумблером. Черный ящик низко загудел и затрясся. Лампы на миг погасли и тут же вспыхнули снова, но уже вполнакала. В комнате стало полутемно.

– Все готово к приему гостей. – Глаза Сергея таинственно блеснули.

– Но кто может воспользоваться твоей установкой?

– Любой, кто спустя некоторое время окажется в этой комнате, – объяснил он. – Он поднимется по лесенке, шагнет в шахту, начнет падать в прошлое и выйдет из этой вот дверцы сейчас, в настоящий момент, поскольку окажется на подхвате.

– Так, – сказал я. – Значит, мы с тобой собираемся сидеть здесь и ловить на подхват всех, кто в будущем проникнет в твою комнату и догадается прыгнуть в шахту. Но откуда возьмутся такие люди? Или хотя бы один такой человек?

Сергей покровительственно усмехнулся.

– Он перед тобой. Да, да. Для этого я тебя и пригласил. Тебе суждено стать свидетелем уникального эксперимента. Через несколько минут – не отговаривай, я твердо решил – я поднимусь по этим ступенькам, шагну в шахту и полечу в прошлое. А подхват вернет меня в обычное время. И ты увидишь перед собой сразу двух одинаковых Сергеев Вольских. – Он счастливо, совсем по-детски засмеялся. – Одного, который сейчас перед тобой, и второго, который

совершил путешествие в прошлое: из будущего в настоящее. И поскольку я обязательно это сделаю, а подхват включен, значит, он меня уже подхватил! Значит, второй я – уже здесь! Прошу вас, маэстро!..

Он торжественно распахнул дверку.

Внутри оказалось пусто.

Сергей медленно прикрыл дверку и повернул ко мне растерянное лицо. Последовала пауза.

– Может, ты чего-нибудь не учел? – не выдержал я наконец. Он отрицательно мотнул головой. – Или, – по спине у меня пробежала неприятная дрожь, – мощностность подхвата все-таки недостаточна, чтобы выловить тебя из обратного времени?..

– Нет, – размышляя, произнес он. – На полчаса его хватит с гарантией. Я просто не успею набрать большой скорости. Просто, значит, – его лицо прояснилось, – какая-то причина помешает мне через несколько минут шагнуть в шахту, и я не полечу в прошлое, вот он меня и не перехватит... Но что это за причина? – вновь задумался он.

Я невольно рассмеялся. Он посмотрел недоуменно.

– Кажется, я нашел эту причину, – объяснил я. – Ведь твой подхват тебя не поймал, это очевидно. Какого же дьявола ты, рискуя жизнью, полезешь в свою шахту, заранее зная, что подхват тебя не подхватит? Ясно, не полезешь. Логично?

Он смотрел мимо меня, просчитывая варианты в уме.

– Нет, логика здесь ни при чем. Это субъективная причина, а нужно отыскать объективную. Ведь я решил туда полезть, и решил твердо. Нет, это не то, не то...

Он думал. Его лицо мучительно исказилось. И вдруг он, просветлев, с размаху хлопнул себя по лбу.

– Эврика. Я все понял. Объективная причина есть, она существует. Слушай меня внимательно. Да, подхват сейчас включен, но он действительно не сможет меня поймать, даже если я спустя несколько минут шагну в шахту. Ведь он будет включен еще и через секунду, и через пять, и через минуту – словом, до самого момента моего входа в шахту. Представь, будто дно шахты как бы поднимается вверх, в будущее, вместе с нами... А раз так – как же он сможет поймать меня сейчас, если он уже перехватил меня в будущем? Скорее всего в момент моего входа в шахту!..

– Чему же ты радуешься? – спросил я, слегка поразмыслив. – Ничего себе, сначала изобрел устройство для уничтожения книг, а теперь... Машину времени, которая переносит в прошлое ровно на ноль часов ноль минут ноль секунд! Изумительная машина! Или я неправильно понял?

– Конечно, неправильно! Правда, если мы ничего не предпримем, так и будет: я шагну в шахту и в тот же миг окажусь на подхвате. К счастью, все в наших руках. Ведь нам мешает лишь то, что подхват включен не только сейчас, но и в будущем. Как же сделать, чтобы в будущем подхват был выключен, а в настоящем включен?

– Не знаю. Как же такое сделаешь?

– Нужно выключить подхват! – радостно крикнул он. – Просто-напросто! Ведь если я выключу подхват, дно шахты времени как бы остановится и подхват будет ловить предметы из будущего только в момент своего выключения! Все предметы, в том числе и меня! Запомни этот исторический миг! – Я взглянул на часы. Они показывали 21.23. – Смотри – сейчас второй Сергей Вольский выйдет из этой двери!

– А вдруг это буду я? – предположил я в шутку. – Откуда ты знаешь?

Он досадливо отмахнулся и громко щелкнул тумблером. Лампы ярко вспыхнули, ящик перестал гудеть. Из-за дверки отчетливо слышалось чье-то кряхтенье.

– Маэстро, прошу вас! – Сергей торжественно распахнул дверку.

Из шахты в комнату ступил человек. Но...

Это был вовсе не Сергей Вольский.

И даже не я, хотя такой вариант показался бы мне не менее удивительным.

Это был тучный мужчина в мятой полосатой пижаме, с толстым лицом и глазками, заплывшими жиром. В правой руке он держал коричневый чемоданчик. Он смотрел на нас, буквально остолбеневших, но сам, казалось, вовсе не был удивлен. Смотрел злыми маленькими глазами.

– «Маэстро», – передразнил он Сергея. – Развлекаетесь, интеллигенция?... Можно?

Не дожидаясь ответа, он поставил чемодан на пол и прошествовал в туалет. Через какое-то время там зашумела вода. Он вновь появился в комнате, вытирая толстые пальцы о полосатые штаны.

– Не могли полотенце повесить, – сварливо проговорил он, направляясь к столу. – Пожрать-то хотя бы есть? Интеллигенция!..

На столе лежал остекленевший от времени кусок вареной колбасы и черствый ломоть черного хлеба.

Он запихнул эти яства себе в рот, пожевал, проглотил, запил водой из графина.

– Эх, вы, – произнес он с нескрываемым презрением. – Интеллигенция чертова!..

Он посмотрел на часы – было 21.26 – и поспешно схватил чемоданчик. Мы были так ошарашены, что не успели двинуться. Он ступил на лесенку, ведущую к шахте времени. Обернулся, опять посмотрел злыми глазками. Теперь они были еще и обиженные.

– Эх, вы...

– Стой!!! – заорал Сергей.

Но было поздно. Незнакомец перевалился через край шахты и тут же исчез. Сергей метнулся к тумблеру. Я понял одновременно: подхват не был включен. Свет пригас, загудел черный ящик. Поздно – человек уже провалился в прошлое.

Мы смотрели друг на друга, ничего не понимая.

– Что же он теперь, так и будет падать? – прервал я паузу. – До самого Большого Взрыва, как и моя книга?...

Сергей сосредоточенно размышлял.

– Нет, – сказал он наконец. – Путь в прошлое ему преградит подхват. В тот момент, когда я его выключил. Просто ты еще не привык к этим парадоксам.

– Допустим, – сказал я. – Очень рад за него. Но почему он бросился в шахту? И вообще, кто это был?...

– А ты случайно не знаешь?

– Знал бы, не спрашивал. Потом, мы все-таки в твоей квартире, а не в моей. Откуда он здесь взялся?

– Он... – Сергей растерялся. – Он... появился из этой двери. Значит, сошел с подхвата. Погоди, дай подумать.

Он снова сел на диван и несколько минут молча размышлял. Черный ящик мерно гудел. Пол вибрировал в такт.

Я ни о чем не думал – и так знал, что моему нетренированному мозгу столь сложная задача не по зубам.

– Вот что, – сказал Сергей, но в его голосе я не услышал радости, какая обычно бывает, когда он справится наконец с какой-то трудной проблемой. – Я все понял. Это был... виртуальный человек!..

Из дальнейших объяснений я запомнил следующее.

В 21.23 незнакомец появился у нас на подхвате. Следовательно, он упал к нам из будущего.

Оказавшись у нас, он далее «своим ходом» пропутешествовал в будущее на три минуты – до того самого момента, из которого к нам свалился. В этот момент – в 21.26 – он шагнул в шахту времени и полетел в прошлое...

Чтобы в 21.23 приземлиться на подхвате Сергея Вольского.

Вот и получается, что, кроме этого трехминутного интервала, человек в полосатой пижаме не существует нигде в физическом времени. Подобно так называемым виртуальным мезонам, которые возникают только в моменты взаимодействий, чтобы тут же опять исчезнуть. Некоторые превращения элементарных частиц без них невозможны – они появляются только затем, чтобы не нарушались физические законы, и тут же исчезают. И это ничему не противоречит.

Так и появление человека в пижаме совершенно не противоречит физическим принципам, лежащим в основе шахты. И, следовательно, он – просто порождение шахты...

Видимо, так и есть, но мне бывает не по себе, когда я вспоминаю его обиженные глаза и слова: «Развлекаетесь, интеллигенция?»...

С тех пор прошло несколько месяцев. Сергей Вольский – я изредка к нему заезжаю – занят сейчас одним: придумывает для своей установки такую приставку, которая мешала бы появлению на подхвате различных виртуальных предметов, в том числе и людей. Но пока у него ничего не получается, и он начинает подозревать, что создать ее невозможно из-за какого-то неизвестного фундаментального закона. Не исключено, что он – то и откроет этот закон.

А подхват, включенный в момент исчезновения виртуального незнакомца, Сергей так и не выключает – опасается, что в момент выключения у него в комнате опять появится кто – ни будь виртуальный. Причем вовсе не обязательно безобидный мужчина в мятой пижаме. Например, на подхват может попасть виртуальный гангстер с двумя заряженными кольтами, виртуальный бенгальский тигр или даже, чего доброго, виртуальный огнедышащий змей... Никто из них не противоречит никаким физическим принципам.

Поскольку подхват работает, Сергей, устав от теоретических изысканий, иногда проводит уникальные эксперименты: бросает разные предметы в шахту времени, и подхват тут же их возвращает в обычное время. Сергей однажды и над собой проделал такой опыт, при мне. Поднялся по лесенке, шагнул в шахту и тут же вышел из дверки. Другие эксперименты тоже проходят исключительно удачно.

Словом, они работают – и Сергей, и подхват. Энергии он съедает действительно много: вся зарплата Сергея уходит на электричество, и все равно не хватает. Сергей боится сейчас одного – как бы ему за неуплату свет вовсе не отключили. Ведь если так сделают, подхват тоже выключится, и с какой виртуальной реальностью мы столкнемся, не скажет никто.

Имеется точный адрес

Кто я такой? Обыкновенный разведчик, космонавт. Таких, как я, сотни. Работа у нас интересная. Гоняем взад-вперед по Млечному Пути. Ищем. Вернее, гоняем-то мы по Поясу Астероидов, просто у нас так говорят – «по Млечному Пути».

Нет, я не геолог. Знания в этой области у меня самые поверхностные. Джека Лондона читали? Золотоискатели мало смыслили в геологии. Так и мы. Только мы ищем не золото, а кое-что подороже.

Вы знаете, уже давно предлагают устроить поселения на других планетах. Сделать так, чтобы там можно было жить. Скажем, на Марсе сейчас триста с чем-то человек. Но разве это жизнь? Стальные коробки, теснота, все привозное. Разве можно это назвать жизнью? Тесно, правда, везде, но здесь особый случай. Пара танкеров не дойдет, и конец. Все триста с чем-то лягут в сырую землю. Только и это невозможно. В том-то и беда, что никакой земли на Марсе нет.

Воздух и вода – не проблема. Это простые вещества, их можно вырабатывать из чего угодно. Потом, вода в космосе и так есть. На границах системы очень много льда. Растопил на солнышке – и пей сколько влезет.

А земля – это дефицит. Без нее никакие поселения не построишь. Я не ту Землю имею в виду, которая планета и которую с большой буквы писать полагается. Я про ту землю, в которую картошку сажают. Ее ведь с планеты не завезешь. Техника не позволит.

Именно по этой причине мы и носимся по всему Поясу Астероидов и ищем землю, как древние мореплаватели.

Спросите – откуда в космосе земля? Кто ее знает. Я, честно говоря, не специалист. Но еще в прошлом веке заметили, что иногда на Землю падают метеориты особого состава – так называемые углистые хондриты. Те самые, в которых кто-то микробы нашел. Или собирался найти, не в этом суть. Эти метеориты содержат много углерода и его соединений. Там даже аминокислоты есть. Растолки такой хондрит в ступочке, добавь капельку удобрений – и выращивай что хочешь. Не только картошку, а хоть финики. Или цветочки, если цветочки любишь.

Вот мы и ищем углистые хондриты. Не метеориты, конечно. Астероид надо найти на миллион кубов минимум. Потом его можно отбуксировать куда угодно – на Марс или на Луну. А что? Техника позволяет.

Так вот, однажды лечу я в своей колыхаге по Поясу Астероидов. Гляжу – вблизи подходящая глыба. Что-то похожее. Мы все-таки не совсем золотоискатели. Оснащение немного другое. Радары и специальные приборы, которые измеряют оптические характеристики астероидов. Какой-нибудь, допустим, кремний отражает свет по-своему. Железо, скажем, по-своему. Углистые хондриты тоже отражают его по-своему. И спектральное распределение свое, и альbedo. Да много там всяких признаков.

Ну, засекает мой радар эту планетку, и характеристики у нее подозрительные. Не то чтобы полное совпадение, но кое-что есть. Вроде то, что нужно. И я веду свою колыхагу на посадку. Астероид – это вам не Луна или, скажем, Меркурий. Здесь главное – подойти поближе и уравнивать скорости. Если астероид небольшой, несколько километров, то дальше совсем просто. Загоняешь относительную скорость в ноль, и планетка начинает тебя притягивать. И колыхага на нее падает – до того медленно, что даже не разбивается. А у пилота одна забота – выбрать площадку получше, поглаже. Чтобы стартовать легче было.

Так оно и на этот раз получилось. Выбрал я площадку хорошую, ровную, между скал, и упал на нее вместе со своей колыхагой. Скалы эти мне, конечно, сразу не понравились. По виду – обыкновенный камень. Но раз уж я здесь, почему бы не сесть?

Словом, сел. Первое желание в такой ситуации, после поиска, – выйти наружу, размяться. Но я человек деловой. Сразу ковырнул эту площадку, куда мы сели, лопаточкой для анализа. Про лопаточку я так, чтобы понятнее. Вместо лопаточки у меня электронный бур. Но так всегда говорят – лопаточка, колымага. Жаргон. Арго для аргонавтов. Не знаю, от кого пошло.

Ковырнул я ее лопаточкой. Гляжу – не то. Обыкновенный камень, никаких примесей. Золото, конечно, платина всякая, алмазы – все это есть, но они же никого не интересуют. В Поясе Астероидов этого добра знаете сколько? Жуть. А того, что мне нужно, нет. Я прямо-таки рассвирепел. Ну, думаю, если уж в тебе ничего нет, кроме всяких никчемных элементов, то зачем же ты вводишь в меня заблуждение своим подозрительным альбедром и другими характеристиками? Это я про астероид так думаю. Как, думаю, тебе не стыдно, бессовестный ты булжик? И чтобы я после такого злого предательства выходил к тебе разминать руки-ноги? Нет, думаю, не дождешься. Дудки – с.

Размышляю я таким образом и жму правой ступней стартер – улететь с этого астероида подальше, чтобы провалился он от меня в тартарары. Такой подлый каменюка! Обычно, когда стартуешь с небольшого астероида, впечатление такое, будто он и вправду проваливается. В черноту, в звездах, в колодец иллюминатора. Проваливается, уменьшается и совсем исчезает. И давлю я поэтому на стартер.

Эффект – ноль. Не хочет моя колымага взлетать с этого вредного валунишки. Все системы проверил – в порядке. Но не взлетает. Будто нахожусь на зачарованной планете, которая сильно на меня рассердилась, что обругал ее по-всякому. Да. Ну а на самом деле это у меня горячее кончилось.

Про горячее я так, чтобы понятнее. Ракеты у нас атомные, термоядерные и неизвестно какие, горячее им не требуется. Но так говорят – не знаю, откуда пошло. Горячее. А в действительности небольшой брикет. Вставляешь его куда надо, тут же, в кабине, и летает ракета пять лет без заправки. А в мою колымагу ровно пять лет, оказывается, никто ничего такого не вставлял.

Тут я дурака сваял, растерялся – дал SOS. Разумеется, это бесполезно. Чтобы польза была, мало его дать. Надо, чтобы кто-нибудь его принял. А слушают на станциях – и на Фобосе, и в других местах – только в определенные часы. Потом, Солнечная система большая, и сигналы следует подавать так, чтобы они дошли в нужный момент. Запаздывание. Для каждой станции – своя поправка. Иначе улетит ваш SOS, никем не принятый, к далеким звездам будоражить тамошних жителей. Волне что – она и до Туманности Андромеды доберется. Лет этак через миллион.

Ну а я растерялся. Впервые попал в такую переделку, страшно стало. Главная глупость – даю SOS и тут же включаю приемник. Хотя ответ даже с Фобоса, если бы они и услышали, пришел бы часа через полтора, не раньше.

Но эта моя глупость для меня и для всей нашей цивилизации, для вас в том числе, обернулась благом. А почему – сейчас узнаете.

Включаю я приемник и жду ответа. И тут же голос из радиации с полным спокойствием заявляет: «Вас понял. Ждите через девяносто секунд».

У меня в мозгу что-то перевернулось, и я как-то сразу осознал все, о чем сейчас рассказывал – насчет запаздывания и прочего. Через полторы минуты! Будто кто-то из наших болтается совсем рядом. Но это ведь невозможно! У каждого разведчика свой сектор. Ближе, чем на миллион километров, мы друг к другу не приближаемся. Во избежание дублирования. И правильно, по-моему.

Решил я посмотреть, где находится этот деятель, что откликнулся. Оборудование простое – пеленгатор и дальномер. Они автоматически засекают координаты собеседника. Гляжу на циферблаты. Эффект – ноль. Никаких координат, даже пеленг не взят.

Но времени на размышления у меня уже нет. Поворачиваюсь к иллюминатору и начинаю наблюдать, как этот деятель будет садиться.

А из иллюминатора открывается такой пейзаж. Стоит моя колымага, слегка покосившись (это не страшно, шасси у нас специальное, астероидное, очень надежное), посреди ровной площадки. Площадка со стадион, а там и горизонт. Планета вся, извините, меньше Фобоса. Из-за горизонта горы торчат. Планетка вращается медленно. В данный момент мы находимся на дневной стороне, и всю эту картину освещает Солнце, которое где-то у меня за спиной, я его не вижу. Тени густые, как полагается. В черном небе только звезды, никакого выхлопа или блеска. Словом, все основания считать, что меня только что посетила слуховая галлюцинация.

Но я все-таки смотрю в иллюминатор как приклеенный. И правильно делаю, потому что тут-то и начинается самое интересное.

Момент посадки я не засек: то ли мигнул, то ли что. Секунду назад не было ничего ни внизу, ни в небе, и вдруг вижу – прямо рядом со мной, метрах в тридцати, сидит на камнях космолет. И какой! Вылитая летающая тарелка, будто с карикатуры.

Я, честно говоря, сразу сообразил, что это пришелец откуда-то издала. Нет, не удивился, некогда было. Вылезает он из тарелки, пришелец-то, и топает ко мне напрямиком через разделяющую нас площадку.

Как он из тарелки вышел, я опять-таки не заметил. Тарелка глухая была – диск метров двадцать в диаметре, никаких люков или иллюминаторов. А этот пришелец как-то внезапно появился рядом с ней и вот уже приближается ко мне.

На человека он и похож, и не похож. Без скафандра. Голова одна, ног две. Рук тоже две, болтаются так забавно. И главное, в руке у него тот самый брикет, какой мне в свою колымагу вставить надо.

До сих пор ума не приложу, как он внутрь кабины проник, вероятно, прямо сквозь стену. Молча протягивает мне брикет, и мои пальцы автоматически вставляют его куда нужно. Теперь колымага к старту готова. Тут пришелец на чистом русском языке прощается, а сам поворачивается ко мне спиной, чтобы выйти сквозь стену и вообще уйти, улететь на своей тарелке.

А я, естественно, начинаю бормотать что-то несвязное. Просить, чтобы он остался хоть ненадолго.

Он, представьте себе, охотно согласился. Оказывается, он услышал сигнал случайно. Он уже летел домой через гиперпространство, а до этого работал некоторое время у нас в системе. У них есть какое-то галактическое объединение, куда Земля еще не входит. Почему так, он отвечать отказался. Не его, мол, ума дело, этим занимаются специалисты. И правильно, по-моему.

Сам он специализировался в другой области. Он инспектировал биосферы. Таких инспекторов у них в объединении множество. Работа у них простая. Колесят от планеты к планете и следят, чтобы жизнь развивалась нормально. А если что не так, сразу дают сигнал куда следует. И таких инспекторов много, потому что обитаемых планет миллионы, и они должны посещать каждую раз в тысячелетие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.